

Научная статья

DOI: 10.17748/2686-8814-2022-4-6-09-20

УДК 94

**РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА В НАЦИОНАЛЬНЫХ
НЕМЕЦКИХ РАЙОНАХ ПРИАЗОВЬЯ в 1920 –1930 гг.****Екатерина Александровна Дмитриченкова**

Донецкий республиканский краеведческий музей

г. Донецк, ДНР

re_ku@gmail.com

Аннотация. В статье определены отличия в конфессиональном составе населения немецких национальных районов Приазовья 1920 – 1930 годов, имевших место в предыдущее время, показано влияние на специфику дальнейшего состояния религиозного развития региона. На фоне общих трансформаций в советском государстве (от нэпа до усиления командно-административной системы) определены также особенности религиозной политики власти большевиков в изучаемых административно-территориальных образованиях. В связи с этим показаны как процесс применения мер репрессивного характера по отношению к духовенству, так и их последствие в немецких, национальных районах Приазовья в период сложных условий проживания (сворачивание намеченных преобразований).

Ключевые слова: немецкие национальные районы, конфессиональный состав, религиозная политика, атеистическая пропаганда, церковный раскол.

Для цитирования: Дмитриченкова Е.А. Религиозная политика в национальных немецких районах Приазовья в 1920 –1930 гг. // Культурный ландшафт регионов 2022. Том 4. № 6. С. 09-20.

DOI: 10.17748/2686-8814-2022-4-6-09-20

Original article**RELIGIOUS POLICY IN THE NATIONAL GERMAN DISTRICTS
OF THE AZOV REGION IN 1920-1930****Ekaterina A. Dmitrichenkova**

Donetsk Republican Museum of Local Lore

Donetsk, DPR

rre_ku@gmail.com

The article identifies the differences in the confessional composition of the population of the German national districts of the Azov Sea region in the 1920s – 1930s, which took place in the previous time, shows the impact on the specifics of the further state of religious development of the region. Against the background of general transformations in the Soviet state (from the NEP to the strengthening of the command and administrative system), the features of the religious policy of the Bolshevik government in the studied administrative-territorial entities are also determined. In this regard, both the process of applying repressive measures against the clergy and their consequences in the German, national regions of the Azov region during difficult living conditions (curtailing the planned transformations) are shown.

Keywords: German national districts, confessional composition, religious policy, atheistic propaganda, church schism.

For citation: Dmitrichenkova E.A. Religious policy in the national German districts of the Azov region in 1920-1930. Cultural landscape of the regions. 2022. Vol. 4. № 6. P. 09-20 (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2022-4-6-09-20

В России религиозная политика в системе межнациональных отношений играет исключительно ценную роль. Несомненно, как общественный, так и научный интерес вызывает исследование отличий в конфессиональном составе населения немецких районов Приазовья 1920 – 1930-х годов, а также выявление особенностей этого направления политики государства в исследуемых административно-территориальных образованиях.

Со времени основания немецких поселений в Приазовье становится заметным фактором их существования конфессиональная принадлежность и формы соответствующего подчинения. Так, лютеране входили в состав лютерано-евангельской церкви России с центром в Петербурге; католики Новороссийского

края относились к Тираспольской епархии (центр – Саратов на Волге); меннониты – координировали конфессиональные вопросы через конференцию представителей меннонитских общин в России [1, с. 126].

Религиозные отличия сказывались на всех сферах жизнедеятельности колоний, а особенности вероисповедания были определяющими в их социально-экономическом развитии. Так, в среде меннонитов чрезвычайно большое значение имела церковная дисциплина, а также широкое распространение получала практика церковных наказаний. Значительное место среди меннонитов занимали социально-экономические мероприятия (экономическое бойкотирование, изгнание из общины и др.) [2, с. 135].

Религиозная принадлежность, которая была определяющей при основании колоний, ощутимо повлияла на конфессиональный состав немецких районов Приазовья как административно-территориальных образований 1920 – 1930-х годов.

Немецкое население колоний Зельцкого (Фридрих-Энгельского) района, созданного на базе Кучурганского колониетского округа, было католического вероисповедания. С конца XIX в. здесь появились в незначительном количестве еврейские и украинские жители [18, с. 116], являвшиеся представителями других конфессий.

Грослибентальский (Спартакровский) немецкий район, основанный на колониях, когда-то образовавших Либентальский колониетский округ, имел смешанный по религиозному признаку состав. Жители колоний Грослибенталь, Люстдорф, Александргильф, Нейбург, Петерсталь, Фрейденталь принадлежали к евангелическому вероисповеданию. В Кляйнлибентале, Йозефстале, Мариентале, Францфельде проживали католики. Колония Гильдендорф, выведенная в свое время из Березанского округа, имела смешанный конфессиональный состав [18, с. 123].

Ландаусский (Карл-Либкнехтовский) немецкий район, основу которого составляли колонии Березанского колониетского округа, также имел смешанный по религиозному признаку состав. Часть поселенцев размещалась в католических колониях (Ландау, Карлсруэ, Мюнхен, Раштадт, Шпеер, Зульц), вошедшие впоследствии в Раштадтскую и Ландаускую волости; лютеране и реформаторы – поселялись в лютеранских колониях (Рорбах, Вормс), образовав Рорбахскую волость [9, с. 26]. На начало сентября 1925 г. в районе было зарегистрировано 20 религиозных общин [20, с. 348].

В Высокопольском районе проживали последователи лютеранского, меннонитского и католического вероисповедания [3, с. 54]. На момент основания района на его территории проживало 4800 меннонитов. Это состояние составило 32,8 % жителей района и 10 % от общей численности меннонитов страны [4, с. 76]. До 1927 г. лютеранские общины Высокопольского района

насчитывали 1633, меннонитские – 1861, католические – около 800 постоянных прихожан [3, с. 54].

Смешанный состав верующих был и в Люксембургском районе. К 1925 г. в районе было 13 действующих храмов, в том числе 5 римско-католических [20, с. 347].

Немецкое население Пришибского района в конфессиональном отношении делилось на последователей лютеранского и католического вероисповедания. Из 27 старых немецких колоний 19 были лютеранскими, а 8 – католическими. Во второй половине 1920-х годов в Пришибском районе существовали 4 прихода: два лютеранские – в Пришибе и Гохштедте и две католические – в Гейдельберге и Костгейме [6, с. 182].

Жители Молочанского района в религиозном отношении в подавляющем большинстве были последователями меннонитского вероучения. В 1927–1928 гг. в районе было зарегистрировано 25 меннонитских общин из 9180 человек, в том числе 7 братских – в колониях Тиге, Шпарау, Александрталь, Тигенгаген, Вальдгейм, Гнаденгейм, Гроссвейд; в 1928 г. количество меннонитских общин возросло до 28, членами которых были 9523 человека. В колонии Шензее находилось Центральное управление «Всесоюзного комитета меннонитов по церковным делам» [5, с. 148]. В 1930 г. из 51 667 жителей района меннониты составляли 22 176, а лютеране и католики – 12 346 человек. [5, с. 149]. Следовательно, меннониты составляли 42,1 % всего населения района [4, с. 76], а католики и лютеране – почти 23,9 %.

На территории Хортицкого района действовали меннонитские общины. Хортицкая евангельская община, включавшая население Хортицкого и Широчанского сельсоветов, составляли 3338 человек. В состав Николаевской евангельской общины входили жители Николаевского сельсовета и Айнлаге со 165 членами в 1924 г. В Николаеве также находилась братская меннонитская община с 82 членами. Канцеровская евангельская община имела 775 человек, Кичкасская евангельская – 316 человек. Также действовала Павловская евангельская община [17, с. 202]. На территории Хортицкого района проживало свыше 11 тыс. меннонитов, или 23,9 % от общего их количества в стране [4, с. 76].

В Остгеймском (Тельмановском) районе располагались немецкие поселения бывшего Бердянского колониистского округа, основанного сепаратистскими переселенцами. Их конфессиональная специфика сказалась не только на религиозных особенностях, а и на других сферах жизнедеятельности. Так, в отличие от лютеранских колоний, в которых церковь и школа были тесно связаны, сепаратисты в свое время пытались создать самостоятельную школу, опираясь на поддержку земств [9, с. 23 – 25].

Советская власть, несмотря на провозглашение свободы совести, с самого начала враждебно относилась к религии, считая церковь одной из глав-

ных преград коммунистического переустройства общества и борьбу с ней поставила в ранг государственной политики. К тому же в колониальной среде, по мнению властей, религиозные представления населения препятствовали классовому расслоению, из-за чего искусственно сглаживались социальные противоречия [7, с. 332 – 333]. Так, в отчёте Ландауского РПК о работе за апрель, май и июнь 1925 г. отмечалось: «... сильный религиозный фанатизм и влияние духовенства, имеющего сильное влияние на население всех слоев общества независимо от возраста, а также батраков охватывает на 95 %».

Самыми распространенными против религиозности колонистов были меры административно-принудительного характера и антирелигиозная пропаганда [7, с. 332 – 333]. ВЦИК 8 марта 1922 г. принял постановление о тотальной и принудительной передаче церковных ценностей в пользу голодающих. Официально скрытая политическая антицерковная направленность этого документа открыто отмечалась В.И. Лениным в письме членам политбюро ЦК РКП(б) и главе ВЦИК М. Калинину в марте 1922 г. В послании указывалось на необходимость воспользоваться голодом для экономического и политического разгрома церкви [13, с. 43]. В этой связи была разработана тактика действий. Главный акцент был направлен на художественную роспись церкви изнутри, а также репрессивные меры по отношению к церковной оппозиции [13, с. 43].

В 1923 г. священнослужители были лишены избирательных прав. Их дети не допускались к обучению в высших учебных заведениях. В 1920-х годах лютеранские приходы пришибско-молочанских колоний пережили церковный раскол. От них отделилась «Свободная церковь» во главе с Эдуардом Люфтом. По мнению пробста Бирта, раскол произошел не без вмешательства властных учреждений, которые не скрывали, что церковные расколы соответствуют интересам партии коммунистов. Свидетельством связей Э. Люфта с советскими органами стало сравнительно легкое появление в 1928 г. газеты вольноцерковников «Церковный календарь». Издание «Календаря» официальной евангелически-лютеранской церкви [15, с. 429 – 430] сразу же столкнулось с трудностями. В Приазовье в состав «Свободной церкви» вошли 13 пришибско-молочанских общин [15, с. 431].

Последователи «Живой церкви» сохранили основные положения и обрядность евангелически-лютеранской конфессии, однако, отвергли необходимость теологического образования для пасторов, а также выступили с призывом поддержать решение советского правительства об отделении церкви от государства, и школы от церкви, и выразили готовность «принять посильное участие в культурных начинаниях советской власти» [14, с. 767].

С точки зрения большевистского руководства, политическое настроение католического и лютеранского населения колоний к середине 1920-х годов было «не так нетерпимо» к советской власти, как меннонитов, которые «относятся отрицательно или враждебно, хоть и опасаются обнаружить это настроение откро-

венно», а «повороту немецкого населения к советской власти, в первую очередь молодежи и бедноты... препятствует крайне нецелесообразное дело в отрасли землеустройства» [10, с. 50]. К тому же из-за меньшего, как считали властные структуры, влияния религиозных проповедей, представители лютеранских и католических семей, в отличие от меннонитов, не запрещали в категорической форме вступать молодёжи в комсомол и КНС [10, с. 50].

Со второй половины 1920-х годов антирелигиозная пропаганда приобрела более организованный и планомерный характер. В принятой в конце 1926 г. резолюции 5-го Всесоюзного совещания рабочих немецких секций «Об антирелигиозной пропаганде и отношении к сектантам» отмечалось, что атеистическую работу надо вести по трём основным линиям – в учительской среде, среди молодёжи и через прессу – с учетом конфессиональных особенностей соответствующих религиозных организаций [7, с. 338].

Лишение избирательных прав священнослужителей рассматривалось как важный элемент борьбы с религией, ибо это уменьшало возможности служителей культа принимать активное участие в общественной и экономической жизни населения и создавало определенные преграды в отношении осуществления пастырских обязанностей [7, с. 334]. В списке лишенных избирательных прав в 1924 г. в селах Орловского сельсовета Молочанского района из 103 человек половина была или проповедниками, или членами управлений религиозных общин [16, с. 131]. Хотя, по советскому законодательству права голоса лишались только те священнослужители, для которых проповедование было «основной профессией» с получением за это от общины жалования, однако на практике избирательных прав часто были лишены лица, занимавшие любую должность в религиозной общине. Так, в Хортицком районе в 1927 г. из 68 лишенных права голоса служителей культа 61 человек совершал положенные общиной обязанности бесплатно и только 7 были старшими проповедниками и частично финансировались прихожанами [7, с. 334].

Начиная с 1929 г., были запрещены все религиозные праздники, резко усилилось давление на священнослужителей [8, с. 754]. Полномасштабная антирелигиозная кампания вместе с начатой принудительной коллективизацией вызвали осенью 1929 г. широкую волну эмиграции, в первую очередь, среди меннонитов. В 1930-х гг. были закрыты все молитвенные дома, запрещено проведение богослужебных собраний, работу религиозных обществ и т.д. [2, с. 144]. До 1930 г. прекратили своё существование воскресные религиозные школы для детей [17, с. 202].

Если «особые» отношения СССР с Германией в 1920-х годах в определенной мере удерживали советскую администрацию от закрытия церквей в немецких колониях, то резкое ухудшение взаимоотношений в начале 1930-х годов, особенно с приходом к власти А. Гитлера, устранило все препятствия по эскалации антирелигиозной политики, внедряемой в немецких колониях Приазовья.

Об этом свидетельствуют и многие факты. Если в 1932 г. в Карл-Либкнехтовском и Зельцском районах действовало около 20 храмов, то уже в 1935 г. их количество сократилось в 10 раз [20, с. 349]. Задачей особого значения большевистский аппарат считал ослабить авторитет духовенства, изменить его образ в глазах паствы к худшему, навязав собственно его видение. Во время каждой кампании, как отмечалось ранее, изъятие церковных ценностей, или коллективизация, индустриализация, культурная революция – ни одна из них не обошла немецких колоний. Советской пропагандой предпринимались упорные попытки свергнуть авторитет духовенства, особенно в глазах молодежи [19, с. 311].

Усилились и репрессивные меры. Так, 18 – 20 сентября 1930 г. в с. Люксембург Люксембургского района состоялся «показательный» процесс с «антикатолическим эффектом» над патером Мокельки, получившем по приговору 3 года ссылки в Сибирь [20, с. 349].

Массовые репрессии в отношении церковных деятелей приобрели повальный характер. В Молочанском районе за период с 1930 – 1932 гг. из 150 меннонитских проповедников было репрессировано более 110. Прекратил существование «Всесоюзный комитет меннонитов по церковным делам», действовавший на территории района, его члены были раскулачены, голова Эдингер вынужден был убежать, а секретарь Мартенс выслан в Сибирь [5, с. 152].

Согласно справке отделения НКВД Высокопольского района, за контрреволюционную фашистскую деятельность в 1930 – 1935 гг. были репрессированы пастор лютеранского прихода с. Высокополье Бауман и 4 подчиненных ему церковных старост, католического ксендза Бализера, по делу которого 3 человека были приговорены к 13 годам заключения и 9 меннонитских проповедников [22, с. 73 – 74].

В Карл-Либкнехтовском районе в мае 1935 г. состоялось открытое выездное заседание областного суда по делу «группы немцев-ксендзов» в составе прелата Крушинского, настоятеля католической церкви в Зельце Лорана, Гофмана и Таубергера [21, с. 364 – 365]. В течение 1930 – 1936 гг. в тюрьмах и лагерях оказались почти все католические пасторы немецких колоний Приазовья [20, с. 350].

Таким образом, советская власть враждебно относилась к религии и заняла позицию открытого противостояния церкви. Велась активная антирелигиозная пропаганда, против верующих колонистов применялись меры административного характера, священнослужители лишались избирательных прав. Принудительная коллективизация послужила дополнительным толчком в эмиграции, в первую очередь, среди меннонитов.

Искоренение из колоний духовных наставников привело к окончательному упадку религиозности немцев Приазовья и стало составной частью целенаправленного свертывания предлагаемых реформ по улучшению их жизненных условий.

Не были приостановлены и репрессивные меры по отношению населения немецких районов Приазовья, и применительно к национальным административно-территориальным образованиям путем их окончательной ликвидации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Айсфельд А. Немецкие колонисты Юга Украины в 1917–1918 гг. / А. Айсфельд // Вопросы германской истории. Немцы в Украине: материалы украинско-германской науч. конф. (Днепропетровск, 26 – 29 сентября 1995 г.). – Днепропетровск: ДГУ, 1996. – С. 125 – 133.
2. Безносова О. Меннониты / О. Безносова, А. Безносков // Материалы к энциклопедии «Немцы России». – Вып. 7: Немцы Украины: Пилотный сборник. – М., 2002. – С. 134–145.
3. Безносков А. Высокопольский германский национальный район / А. Безносков // Материалы к энциклопедии «Немцы России». – Вып. 7: Немцы Украины: Пилотный сборник. – М., 2002. – С. 53–55.
4. Безносков А. И. Меннониты Юга Украины в годы «Великого перелома» (1928 – 1933 гг.) / А. Безносков // Вопросы германской истории: сб. науч. тр. / ред. цв.: С. И. Бобылева (отв. ред.) [и др.]. – Д.: Изд-во Днепропетровск. ун-та, 2001. – С. 75–88.
5. Безносков А. Молочанский германский национальный район / А. Безносков, Н. Осташева // Материалы к энциклопедии «Немцы России». – Вып. 7: Немцы Украины: Пилотный сборник. – М., 2002. – С. 146–152.
6. Безносков А. Пришибский германский национальный район / А. Безносков // Материалы к энциклопедии «Немцы России». – Вып. 7: Немцы Украины: Пилотный сборник. – Москва, 2002. – С. 181–183.
7. Безносков А. И. Религиозная жизнь немецкого населения (1920 – 1928 гг.) / А. И. Безносков // Немцы России и СССР, 1901 – 1941 гг.: материалы междунар. науч. конф. (Москва, 17-19 сентября 1999 г.). – М.: Готика, 2000. – С. 329–342.
8. Бобылев А. Евангелическо-лютеранская церковь / А. Бобылев, Г. Штриккер // Немцы России: Энциклопедия. – Т. 1. А-И/редкол.: В. Карев (пред. редкол.) [и др.]. – М.: ЭРН, 1999. – С. 750–757.
9. Брандес Д. Бердянский колонистский округ / Д. Брандес // Материалы к энциклопедии "Немцы России". – Вып. 7: Немцы Украины: Пилотный сборник. – М., 2002. – С. 23–25.

10. Данильченко Е. П. Этнические группы Юга Украины: экономическое и социально-политическое положение в начале 20-х гг. XX ст.: Ист. тетради Ин-та истории Украины АН Украины / А. П. Данильченко. – К.: Институт истории Украины АН Украины, 1993. – 58 с.
11. Государственный архив Николаевской области. – Ф.П-12. – Оп. 1а. – Спр. 3.
12. Государственный архив Херсонской области – Ф.Р-2. – Оп. 1. – Спр. 526.
13. Кульчицкий С. В., Мовчан О. М. Неизвестные страницы голода 1921-1923 гг. в Украине / С. В. Кульчицкий, А. М. Мовчан. – К.: Институт истории Украины АН Украины, 1993. – 70 с.
14. Лиценбергер О. А. «Живая церковь» / О. А. Лиценбергер // Немцы России: энциклопедия. – Т. 1. А-И/редкол.: В. Карев (пред. редкол.) [и др.]. – М.: ЭРН, 1999. – С. 767.
15. Лиценбергер О. А. Раскол в евангелическо-лютеранской церкви СССР в 1920-е гг. / О. А. Лиценбергер // Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности: материалы междунар. науч. конф. (Москва, 17 – 20 сентября 1998 г.). – М.: Готика, 1999. С. 417 – 433.
16. Осташева Н. В. К истории меннонитской эмиграции 20-х гг. XX в. / Н. Осташева // Вопросы германской истории: украинско-немецкие связи в новое и новое время: межвуз. сб. науч. трудов. – Днепропетровск: Издательство ДГУ, 1995. – С. 127–135.
17. Осташева Н. Хортицкий германский национальный район / Н. Осташева // Материалы к энциклопедии «Немцы России». – Вып. 7: Немцы Украины: Пилотный сборник. – М., 2002. – С. 200–202.
18. Плесская Э. Кучурганский колониетский округ/Э. Плесская // Материалы к энциклопедии «Немцы России». – Вып. 7: Немцы Украина: Пилотный сборник. – М., 2002. – С. 116.
19. Рублева Н. С. Католическое духовенство Юга Украины в условиях советской действительности 1920-х – 1930 годов: статус, имидж, способ, жизнь / Н. Рублева // Научный вестник Николаевского национального университета имени В.А. Сухомлинского: Сборник научных стир / Наук. и лит. ред. М. Е. Козырева. – Выпуск 3.30. Исторические науки. – Николаев: МНУ, 2011. – С. 302 – 318.
20. Рублева Н. С. Особенности существования немецкой католической общности в УССР (1920 – 1930-е гг.) / Н. С. Рублева // Немцы России и СССР, 1901–1941 гг.: материалы междунар. науч. конф. (Москва, 17–19 сентября 1999 г.). – М.: Готика, 2000. – С. 343–351.
21. Ченцов В. В. Документы советских органов репрессий против немецкого населения Украины в 20-30-е годы / В. В. Ченцов // Российские немцы: историография и источниковедение: материалы междунар. науч. конф. (Анапа, 4–9 сентября 1996 г.). – М.: Готика, 1997. – С. 347–368.

22. Ченцов В. В. История в документах. К материалам политических репрессий против немецкого населения Украины в 30-х годах XX в. / В. В. Ченцов, Н.В. Китруская // Украина-Германия: экономическое и интеллектуальное сотрудничество (XIX–XX вв.): материалы междунар. науч. конф. (Днепропетровск, 2–3 октября 1997 г.). – Том 1. – Днепропетровск: НГАУ, 1998. – С. 68 – 78.

REFERENCES

1. Eisfeld A. German colonists of the South of Ukraine in 1917–1918. A. Eisfeld. Questions of German history. Germans in Ukraine: Materials of the Ukrainian-German Scientific Conference (Dnepropetrovsk, September 26 – 29, 1995). Dnepropetrovsk: DSU, 1996. PP. 125–133.
2. Beznosova O. Mennonites. O. Beznosova, A. Beznosov. Materials for the encyclopedia "Germans of Russia". Issue 7: Germans of Ukraine: A pilot collection. M., 2002. PP. 134–145.
3. Beznosov A. Vysokopolsky German National district. A. Beznosov. Materials for the encyclopedia "Germans of Russia". Issue 7: Germans of Ukraine: A pilot collection. M., 2002. PP. 53–55.
4. Beznosov A. I. Mennonites of the South of Ukraine in the years of the "Great Turning point" (1928 -1933). A. Beznosov. Questions of German history: collection of scientific tr. ed. tsyv.: S. I. Bobyleva (ed.) [et al.]. D.: Publishing House Dnepropetrovsk. un-ta, 2001. PP. 75–88.
5. Beznosov A. Molochansky German National District. A. Beznosov, N. Ostasheva. Materials for the encyclopedia "Germans of Russia". Issue 7: Germans of Ukraine: A pilot collection. M., 2002. pp. 146–152.
6. Beznosov A. Prishibsky German National district. A. Beznosov. Materials for the encyclopedia "Germans of Russia". Issue 7: Germans of Ukraine: Pilot collection. Moscow, 2002. PP. 181–183.
7. Beznosov A. I. The religious life of the German population (1920-1928). A. I. Beznosov. The Germans of Russia and the USSR, 1901-1941: Materials of the International Scientific Conference (Moscow, September 17-19, 1999). Moscow: Gothic, 2000. PP. 329-342.
8. Bobylev A. Evangelical Lutheran Church. A. Bobylev, G. Stricker. Germans of Russia: Encyclopedia. Vol. 1. A-I/editorial board: V. Karev (pre-editorial board) [et al.]. M.: ERN, 1999. PP. 750-757.
9. Brandes D. Berdyansk colonist district. D. Brandes. Materials for the encyclopedia "Germans of Russia". Issue 7: Germans of Ukraine: A pilot collection. M., 2002. PP. 23-25.
10. Danilchenko E. P. Ethnic groups of the South of Ukraine: economic and socio-political situation in the early 20s of the XX century.: Historical notebooks of

- the Institute of History of Ukraine of the Academy of Sciences of Ukraine. A.P. Danilchenko. K.: Institute of History of Ukraine of the Academy of Sciences of Ukraine, 1993. 58 p.
11. The State Archive of the Mykolaiv region. F. P-12. Op. 1a. L. 3.
 12. The State Archive of the Kherson region. F.R-2. Op. 1. L. 526.
 13. Kulchitsky S. V., Movchan O. M. Unknown pages of the famine of 1921-1923 in Ukraine. S. V. Kulchitsky, A.M. Movchan. K.: Institute of History of Ukraine of the Academy of Sciences of Ukraine, 1993. 70 p.
 14. Lisenberger O. A. "The Living Church". O. A. Lisenberger. Germans of Russia: encyclopedia. Vol. 1. A-I/editorial board: V. Karev (pre-editorial board) [et al.]. M.: ERN, 1999. P. 767.
 15. Lisenberger O. A. Schism in the Evangelical Lutheran Church of the USSR in the 1920s. O. A. Lisenberger. The Germans of Russia in the context of national history: general problems and regional features: Materials of the International Scientific Conference (Moscow, September 17 – 20, 1998). M.: Gothic, 1999. P. 417–433.
 16. Ostasheva N. V. On the history of the Mennonite emigration of the 20s of the twentieth century. N. Ostasheva. Questions of German history: Ukrainian-German relations in the new and modern times: inter-university collection of scientific works. – Dnepropetrovsk: Publishing House of DSU, 1995. PP. 127–135.
 17. Ostasheva N. Khortytsky German National district. N. Ostasheva. Materials for the encyclopedia "Germans of Russia". Issue 7: Germans of Ukraine: A pilot collection. M., 2002. PP. 200–202.
 18. Plesskaya E. Kuchurgansky colonist district/E. Plesskaya. Materials for the encyclopedia "Germans of Russia". Issue 7: Germans Ukraine: Pilot collection. M., 2002. P. 116.
 19. Rubleva N. S. Catholic clergy of the South of Ukraine in the conditions of Soviet reality of the 1920s – 1930s: status, image, way, life. N. Rubleva. Scientific Bulletin of the Mykolaiv National University named after V.A. Sukhomlinsky: Collection of scientific eras. Sciences. and lit. ed. by M. E. Kozyrev. Issue 3.30. Historical sciences. Nikolaev: MNU, 2011. P. 302–318.
 20. Rubleva N. S. Features of the existence of the German Catholic community in the Ukrainian SSR (1920 – 1930s). N. S. Rubleva. Germans of Russia and the USSR, 1901-1941: materials of the International Scientific Conference (Moscow, September 17-19, 1999). M.: Gothic, 2000. PP. 343-351.
 21. Chentsov V. V. Documents of Soviet repressions against the German population of Ukraine in the 20-30s. V. V. Chentsov. Russian Germans: historiography and source studies: materials of the International Scientific Conference (Anapa, September 4-9, 1996). Moscow: Gothic, 1997. PP. 347–368.

22. Chentsov V. V. History in documents. On the materials of political repressions against the German population of Ukraine in the 30s of the twentieth century. V. V. Chentsov, N.V. Kitruskaya. Ukraine-Germany: Economic and intellectual cooperation (XIX-XX centuries): Proceedings of the International Scientific Conference (Dnepropetrovsk, October 2-3, 1997). Volume 1. Dnepropetrovsk: NGAU, 1998. PP. 68–78.

Информация об авторе: Екатерина Александровна Дмитриченкова, старший научный сотрудник, Государственное бюджетное учреждение «Донецкий республиканский краеведческий музей» (ДНР, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 189А), г. Донецк, ДНР

rre_ku@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Ekaterina A. Dmitrichenkova, Senior Researcher, State Budgetary Institution «Donetsk Republican Museum of Local Lore» (DPR, Donetsk, Chelyuskintsev St., 189A),

Donetsk, DPR

rre_ku@gmail.com

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 09.11.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 16.12.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.12.2022

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

©. Дмитриченкова Е. А. 2022

© «Культурный ландшафт регионов». 2022